

Магазин Олливандера всегда выглядел таким же обветшалым и заброшенным.

Когда Люциус и Северус вошли внутрь, мистер Олливандер как раз возился с древесиной.

— Юный господин Малфой! — жизнерадостно воскликнул Олливандер. — Это твой друг? Из какого он рода?

Олливандер с любопытством посмотрел на незнакомое лицо рядом с Люциусом.

— Доброе утро, мистер Олливандер. Это мой друг, Северус Принц.

— Рад приветствовать вас, младший господин Принц.

Олливандер удивленно поприветствовал Северуса.

Принцы — один из древнейших чистокровных благородных родов британского мира волшебников.

Prince — род принцев.

— Доброе утро, мистер Олливандер.

Олливандер с радостью посмотрел на Северуса:

— Приветствую вас, младший господин Принц. Давайте подберем вам волшебную палочку! Я знаю, что у рода Принц есть посох с вырезанной на нем сиреной, такой же знаменитый, как трость с набалдашником в виде змеи у Малфоев — вы можете построить свою палочку внутрь него. О... я уже больше двадцати лет не видел никого из Принцев.

С этими словами Олливандер повернулся, вытащил с рябиновой полки коробку, положил ее на прилавок и медленно открыл. Внутри лежала изящная, роскошная палочка.

— Попробуйте эту, господин Принц. Вяз, сердечная жила дракона, двенадцать с половиной дюймов, весьма благородная.

Люциус прищурился: это оказалась ровно та самая палочка, которой он пользовался в своей прошлой жизни.

Но в этой жизни его прошлый спутник уже не подходил ему — его нынешняя палочка состояла из акации и сердечной жилы дракона.

Он бессознательно погладил трость, в которой пряталась его палочка, и посмотрел на Северуса, примеряющего свою.

Северус взял палочку из рук мистера Олливандера и слегка взмахнул ею. На кончике палочки вспыхнул небольшой огонек.

Он посмотрел на Олливандера, желая узнать, подходит ли она.

Олливандер с извиняющимся видом забрал палочку из рук Северуса:

— Простите, младший господин Принц. Эта палочка не совсем подходит.

Хотя вы и можете ею пользоваться, она — не самая лучшая.

Олливандер вернул вязовую палочку на место и принялся снова шарить по рябиновой полке.

Вскоре Олливандер достал другую палочку.

— Примерьте эту? Секвойя, волос единорога, десять с половиной дюймов, идеально подходит для гения зельеварения.

Для представителя рода Принц эта фраза звучала как высшая похвала.

Палочка была очень изящной. Северус взял ее и снова взмахнул — кончик палочки засиял ярко, как днем: это был эффект чар Люмос.

— Очень неплохо, но слишком мягко.

Олливандер нахмурился и перебрал еще несколько палочек для испытания, но результат неизменно оставлял желать лучшего.

— Принц, Принц... — вспоминая историю этого рода, Олливандер внезапно вспомнил легенду об Атлантиде.

— Давайте попробуем вот эту, если я не ошибаюсь...

Олливандер вытащил собственную палочку и с помощью Акцио притянул к себе черную коробочку.

Открыв ее, он показал лежащую внутри изящную серебристо-серую палочку:

— Серебристая липа, сердцевина — порошок из глубоководного звездного песка, тринадцать дюймов, отлично подходит для магов с мощной силой, для магии духа и трансфигурации.

Олливандер протянул палочку Северусу.

В тот самый миг, когда Северус взял палочку в руки, он понял, что она принадлежит ему.

Она ощущалась частью его собственного тела.

Северус почувствовал глубокую связь с этой палочкой.

Он легко взмахнул ею, и с кончика палочки одна за другой вылетели белоснежные птички, закружившись вокруг Люциуса.

Одна озорная белая птица даже прыгнула на плечо платинового аристократа и ласково потерлась о его волосы.

— Именно эта, мистер Олливандер.

произнес Северус, обращаясь к мастеру.

Я ведь не ошибся, у рода Принц действительно может быть кровь сирен.

По легенде, слезы, проливаемые сиренами при смерти, превращаются в глубоководный звездный песок — чрезвычайно редкий магический минерал.

Волшебники с кровью сирен, использующие палочки из глубоководного звездного песка, становятся непобедимы в бою.

Олливандер невозмутимо кивнул:

— Господин Принц, это могущественная палочка, и она идеально вам подходит. Надеюсь, вы будете бережно к ней относиться.

Именно эти слова Олливандер говорил каждому юному волшебнику, покупавшему у него палочку.

Но для Северуса, который в прошлой жизни в детстве пользовался подержанной палочкой, а повзрослев и разбогатав, заказывал изготовление индивидуальной, это звучало впервые.

Тон Олливандера был совершенно искренним, и Северус кивнул:

— Можете не сомневаться, ни один волшебник не станет плохо обращаться со своей палочкой. Мистер Олливандер, скажите, какова цена этой палочки?

— Семь галлеонов, пособие Министерства магии для юных волшебников.

Олливандер умолчал о том, что даже с учетом министерской субсидии этой суммы хватило бы лишь на самую обычную палочку.

Такие высокочеловеческие товары, как палочка в руках Северуса, стоили намного, намного дороже.

Например, палочка младшего Малфоя, стоявшая рядом с Северусом, обошлась ему в восемьдесят галлеонов.

Столь низкая цена была его личным подарком роду Принц.

Никто в мире волшебников не желал пресечения рода Принц, будь то чистокровные или обычные волшебники.

Северус не был ребенком и прекрасно понимал истинную стоимость палочки, зажатой в его руке.

Отсчитав Олливандеру семь галлеонов, он с улыбкой произнес:

— Благодарю за щедрость, мистер Олливандер. Род Принц ежемесячно выставляет на продажу три флакона зелья очищения крови. Я слышал, ваша невестка ждет ребенка — хотите, я оставлю один флакон для вас?

Глаза Олливандера блеснули:

— Благодарю за вашу щедрость, младший господин Принц.

Школьную форму можно заказать с доставкой на дом у мадам Малкин, а книги пришлют совиной почтой. Других вещей в поместье хватает, так куда же нам отправиться теперь?

Люциус посмотрел на Северуса, поглаживающего новую палочку, и с улыбкой спросил:

— В кафе-мороженое Флориана Фортескью, мой молодой господин Малфой. Разве ты не хотел отведать мятно-шорохов... то есть ванильно-лимонное мороженое?

В поместье Риддл Абраксас почтительно обратился к Волдеморту:

— Лорд, Какаров и Джон Роуд сделали правильный выбор, они готовы присягнуть Лорду на верность.

— Отличная работа, Эйб.

Волдеморт не скупился на похвалу для своего самого преданного сподвижника и друга:

— Я слышал, Люциус подружился с наследником рода Принц?

— Люциус подобрал кота юного Принца.

Абраксас понятия не имел, как именно Люциус сошелся с таинственным наследником рода Принц, но он вовсе не собирался допытываться до маленьких секретов своего сына — в конце концов, как бы Люциус ни познакомился с младшим Принцем, главное, чтобы это шло на пользу Малфоям, верно?

— Эйб, как ты думаешь, сможет ли род Принц послужить мне?

— Лорд, все поколения Принцев были одержимы исследованиями, их глаза видят только зелья, и они не станут легко кому-то подчиняться. Если напрямую предложить младшему Принцу присоединиться к нам, он, пожалуй, запрётся в своем поместье, как все его предки. Тогда Дамблдор непременно ухватится за эту возможность, чтобы начать травлю против нас.

Вспомнив, как после знакомства с младшим Принцем на лице Люциуса стало появляться больше улыбок, Абраксас предпочел принизить значимость Принцев в глазах Волдеморта, сделав упор на угрозе со стороны Дамблдора:

— Зелья Принцев можно покупать за золотые галлеоны и редкие ингредиенты для зелий, кроме этого, в их роду нет ничего примечательного. Мой Лорд, мы гораздо богаче тех нищих из Ордена Феникса. Уж кто-кто, а сторонники Дамблдора точно не могут позволить себе редкие зелья, в отличие от нас. Я поручу Люциусу растолковать младшему Принцу ценность золотых галлеонов. И тогда, стоит Дамблдору обратиться к Принцу с неразумными требованиями во имя любви и справедливости, как Принц сразу поймет, кто его настоящий друг.

— Ты прав, Эйб.

В алых глазах Волдеморта мелькнул холодный блеск:

— Пусть Люциус доведет это дело до конца, я не забуду вклад рода Малфой.

Абраксас склонил голову:

— Да, мой Лорд. Люциус повлияет на Принца в выгодном для нас ключе... можете на него положиться. Малфои всегда преданы Слизерину.

— Я доверяю тебе, Эйб. Малфои заслуживают дружбы Темного Лорда.

Волдеморт дал свое обещание, и Абраксас с видом крайнего восторга принял его.

Оба собеседника надели тяжелые маски, и в этот момент было совершенно невозможно разобрать, где искренность, а где фальшь.

<http://bllate.org/book/21846/2265324>